

Чувствуя жжение в голове, Ма Тяньэнь побежала туда, где исчез призрак в красном, но ничего не увидела. Если это был человек, то он должен быть где-то поблизости. Подумав об этом, Ма Тяньэнь попросила Шуна собрать побольше людей, которые могли бы обыскать эти кладовые.

Когда дверь зернохранилища открылась, пятый дядя подошел к двери и увидел, что Шун выползает с бледным лицом, говоря: “Женский призрак появился, все, пожалуйста, следуйте за мной, чтобы поймать его.- Но больше половины людей вокруг него разбежались, услышав, что он сказал.

“Не волнуйся. Должно быть, кто-то притворяется. Теперь у нас так много людей, что мы не можем бояться фальшивого призрака. Те, кто захочет пойти, получают пять таэлей.- Пятый Дядя беспокоился о безопасности Ма Тяньэнь, поэтому поспешил позвать людей на помощь.

К его удивлению, кто-то тут же опроверг его слова: “Что я могу сделать с этими таэлями, если потеряю жизнь?” - И другие люди вторили ему.

“Не бойся, я уже поймал фальшивого призрака, которого играл чревовещатель. Этот тоже определенно фальшивый. Наш мастер там, так что, если это настоящий призрак, он выйдет гораздо раньше.” Шун понял, что у него возникли проблемы со словами, и быстро добавил.

Пятый Дядя тоже продолжил их уговаривать. Затем, несмотря на награды и угрозы, около десяти человек последовали за ними в амбар. В тот момент, когда они вошли, все почувствовали порыв холодного воздуха, который заставил трусливых людей задрожать и насторожиться. Они собирались сбежать, если случится что-то плохое.

Затем они услышали звук шагов и беготню. Шун закричал: “Учитель, мы идем.” - Он повел людей вперед, чтобы посмотреть, как Ма Тяньэнь и другие обыскивают кладовые и переворачивают ящики и мешки.

“Давайте найдем её вместе. Я не верю, что у нее есть крылья.- Увидев вокруг больше людей, Ма Тяньэнь стала более уверенной в себе. Все пришли ей на помощь, но ничего похожего на так называемое привидение в красном они не могли найти уже долгое время.

“Призрак! - крикнул кто-то. Все очень нервничали и, посмотрев в ту сторону, увидели красную тень, входящую в кладовую. Тогда Ма Тяньэнь взяла на себя инициативу в погоне за тенью.

Они быстро добрались до кладовой, потому что она была недалеко. Но они не нашли в нем ничего, кроме множества коробок. Они видели, как женщина-призрак вошла в комнату, но не могли разглядеть даже тени. Что это было за чертовщина!

“Откройте все коробки. Я не остановлюсь, пока не найду его! - Ма Тяньэнь была очень зла. Коробки были открыты, и они не нашли ничего, кроме товаров. В это время Ма Тяньэнь немного запаниковала, но в глубине души все еще верила, что это должен быть человек, но как человек мог исчезнуть?

Другие не могли быть такими спокойными. Исчезающая на глазах у всех людей женщина в красном, должна быть призраком.

“Давай убежим, жизнь важнее!”

“Да, если это не призрак, как он мог внезапно исчезнуть? Я уйду.”

Шепотом они убеждали друг друга бежать.

“Чего ты боишься?! Даже если это настоящий призрак, у нас так много людей, что мы можем победить его.- Пятый Дядя услышал это и упрекнул их.

Затем он прошептал Ма Тяньэнь: “Может быть, мы сначала пригласим завтра даосского жреца?”

“Нет никакого призрака, так зачем же нам приглашать даосского жреца?- Ма Тяньэнь решительно отказалась, потому что считала, что приглашение даосского священника означает признание существования призрака. Потом из кладовой донесся женский плач, и это было очень грустно. Все люди были жуткими. Призрак был внутри кладовой, но почему плач раздавался снаружи? Робкие попадали прямо на землю, а смелые выходили из кладовой и видели только красную тень.

Все никак не могли успокоиться, ведь это должно быть привидение!

“Призрак, не трогай меня!” Было видно, что человек с криком убежал. Взяв с него пример, остальные последовали за ним. Они так боялись быть пойманными призраком, что хотели иметь больше ног, чтобы бежать быстрее.

Ма Тяньэнь, которую тащил Пятый Дядя, бессознательно побежала за ними. Увидев, что многие выбегают из амбара, а некоторые кричат, что там привидение, люди в дверях так испугались, что все убежали. Когда Ма Тяньэнь успокоилась, она огляделась вокруг, но не обнаружила никого в этом месте, где только что было полно людей.

“Тяньэнь, я действительно теперь верю, что там есть призрак. Не хотите ли вы вернуться и поговорить с вашим отцом о даосском священнике? Это может быть женщина-призрак, которая умерла по плохому обвинению, поэтому необходим ритуал.- Сказал Пятый Дядя, когда пытался вспомнить о том, есть ли женщины, которые умерли из-за семьи Ма.

“Пятый Дядя, я все еще не верю, что это призрак. Ну, не могли бы вы дать мне еще несколько дней, чтобы выяснить, кто это.- Ма Тяньэнь много раз притворялась призраком, но она не думала, что это настоящий призрак, поэтому она верила, что это был человек, хотя и не объяснила, почему этот человек до сих пор не найден. Обернувшись, она увидела, что человек, которого только что поймали как призрака, все еще был там, дрожа на земле.

“Эй, когда ты был внутри, ты видел женское привидение?”

“Нет, если бы я его увидел, то выбежал бы раньше. Я тоже этого боюсь.- Он действительно был честен.

Казалось, что здесь ничего не выяснится, поэтому Ма Тяньэнь решила вернуться с фальшивым призраком. Но она не ожидала, что фальшивый призрак был болтуном, который рассказал ей почти все о своей семье, конечно, включая его имя - Цзя Шэнпин, которого другие называли Мистером Цзя.

Господину Цзя было очень любопытно, как Ма Тяньэнь может плевать огнем, и после долгих приставаний Ма Тяньэнь не удержался и сказал:” Вы говорите, что вы опытный человек светского мира, поэтому вы не видели жонглеров? Я положил в рот порошок канифоли и зажег его, когда отвернулся, так что я просто распылил его естественным образом.”

“А, понятно. Мастер, вы действительно талантливы. С этого момента я буду следовать за тобой.”

Это не было чудесным чувством - быть обожаемым таким мошенником. Ма Тяньэнь вдруг что-то вспомнила и попросила Пятого Дядю не возвращаться домой, а сначала сходить в ресторан. Пятый Дядя подумал, что она боится быть голодной. Хотя он считал ее слишком юной, он был с ней согласен.

В кабинете, получив известие, что его ученик скорее пойдет ловить призраков, чем будет учиться вместе с ним, У Чжун почувствовал смешанное чувство. Ну, он тоже беспокоился о нем. В конце концов, он был его единственным учеником. Ему ничего не оставалось, как прочесть несколько томов "мудрецов", чтобы успокоиться, но внезапно он почувствовал, что в следующий момент дверь распахнется настежь.

Конечно, если вы что-то придумаете, это произойдет. Дверь тут же отворилась, и в комнату вошла знакомая фигура с коробкой еды.

“Сэр, вы видите, что я вам принес! - Ма Тяньэнь вошла с улыбкой, сделав комнату намного светлее.

Ма Тяньэнь подошла к столу У Чжуна, держа в руках большую коробку с едой, и поставила ее на стол. Коробка открылась, и на свет появилась ароматная и аппетитная жареная утка с манящим цветом и вкусом.

“Это настоящая утка ЦАО! Её только что поджарил повар из Дома Тяньсян. Сэр, пожалуйста, попробуйте, чтобы увидеть, напоминает ли она вам вкус Цзяннаньской кухни.- Сказала Ма Тяньэнь с заискивающей улыбкой.

На начальном этапе этой династии Цзиньлин был столицей. В 18-м году правления Юнлэ были завершены строительство Пекинского Императорского дворца и Пекинского города. Недавно построенный город Пекин был построен в соответствии с формой обрядов Чжоу: книга разнообразных ремесел, поэтому император Юнлэ издал императорский указ о переносе столицы в Пекин и изменил название на Цзинши. Населения в Пекине было не так уж много, и еда там тоже была однообразной и раньше. По мере того, как он становился столицей, различные стили приготовления пищи распространялись здесь со всех концов страны.

Что касается утки Цао, то ее делали из уток с юга страны, которые плавали вдоль кораблей, идущих в столицу. Уток кормили тем, что давали люди, и кормом в воде, чтобы они росли больше, когда они входили в столицу, а затем продавали перекупщикам, которые продавали их в рестораны или богатые семьи для приготовления жареных уток. Они возникли из-за водного транспорта зерна в столицу (который назывался Cao Yun in Chinese), поэтому его называли Cao Duck (Утка Цао). Это было гораздо вкуснее, чем те, которыми питались местные жители. У Чжун был родом из Цзяннани, поэтому он любил свою местную утку, в то время как цена была так высока, что у него было мало шансов съесть ее.

“Тебе что-то от меня нужно, да? Хорошо, во-первых, вы должны читать; во-вторых, вы не можете просить меня сделать что-то плохое; в-третьих... - У Чжун перевел взгляд с утки на Ма Тяньэнь и серьезно сказал.

“Сэр, я просто хочу сделать вам подарок. Как ты можешь так обо мне думать! Если вы не хотите есть, я заберу её! - Сказала Ма Тяньэнь и притворилась, что берет утку, в то время как она смотрела на У Чжун с обиженным выражением лица, когда прикоснулась к коробке с едой.

Ма Тяньэнь была такой милой, что У Чжун невольно стукнул ее по голове. Она потерла голову и недовольно запротестовала.

“Просто скажи, что случилось? Или никогда больше не говори об этом. - У Чжун с улыбкой сел.

“Пустяки, просто пустяки. Сэр, я просто хочу, чтобы вы кое-что сделали со мной!”

“Гм, конечно. Но как твой учитель, что я могу сделать?”

“Ну, я бы хотел попросить вас поймать для меня привидение.”